

**ОБРАЗ НАРОДА И НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ И ИХ
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ПОВЕСТИ А.С.ПУШКИНА
“КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА”**

Холматова Аълохон.

*"Не приведи Бог видеть русский
бунт — бессмысленный и
беспощадный."
А.С. Пушкин. "Капитанская
дочка"*

Аннотация: В данной статье анализируется многогранный образ русского народа и его восстания, художественно воплощенный А.С. Пушкиным в повести “Капитанская дочка”. Рассматриваются историческая основа произведения, сложность и противоречивость характера предводителя восстания Емельяна Пугачёва, а также разнообразные типы представителей народного движения. Особое внимание уделяется авторской позиции, выраженной через призму восприятия главного героя Петра Гринёва, и художественным средствам, с помощью которых Пушкин создает глубокий и реалистичный образ “русского бунта”, одновременно показывая его жестокость и скрытые причины.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, “Капитанская дочка”, народное восстание, Пугачёв, русский бунт, образ народа, историческая повесть, художественное воплощение, Гринёв.

Abstract: This article analyzes the multifaceted image of the Russian people and their uprising, artistically conveyed by A.S. Pushkin in his novella "The Captain's Daughter." It examines the historical basis of the work, the complexity and contradictions of the character of the rebellion's leader, Yemelyan Pugachev, and the diverse types of representatives of the popular movement. Particular attention is given to the author's position, expressed through the lens of the

protagonist, Pyotr Grinev, and the artistic means with which Pushkin creates a profound and realistic image of the "Russian rebellion," simultaneously revealing its cruelty and hidden causes.

Keywords: A.S. Pushkin, "The Captain's Daughter," popular uprising, Pugachev, Russian rebellion, image of the people, historical novella, artistic representation, Grinev.

Введение. Повесть А.С. Пушкина “Капитанская дочка” занимает особое место в русской литературе как глубокое художественное осмысление одного из самых драматичных событий отечественной истории — Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачёва (1773-1775 гг.). Созданная после тщательного изучения исторических документов и свидетельств очевидцев (что нашло отражение в его “Истории Пугачёва”), “Капитанская дочка” выходит за рамки простого исторического повествования. Пушкин не просто реконструирует события, но создает многомерный и противоречивый образ народа и народного восстания, воплощая в нем свои глубокие размышления о природе власти, справедливости, человечности и о той силе, которая таится в массах. Через призму восприятия молодого дворянина Петра Гринёва, автор исследует не только внешние проявления бунта, но и его внутренние мотивы, психологию участников и трагические последствия для всех слоев общества.

Основная часть. 1. Исторический фон и авторская позиция: Между страхом и пониманием. Пушкин подошел к изображению Пугачёвского бунта с позиций глубокого историка и философа. Он видел в этом событии не хаотичное скопление разбойников, а мощное социальное движение, порожденное глубокими противоречиями феодального общества и крепостничества. Однако, будучи дворянином и монархистом, Пушкин не мог не испытывать тревоги перед стихийной, “бессмысленной и беспощадной” силой русского бунта. Эта двойственность – желание понять причины восстания и одновременно страх перед его разрушительной мощью – определяет тон и глубину художественного воплощения образа народа в

повести. Повесть начинается с эпиграфа, задающего тон: “Береги честь смолоду”. Этот нравственный императив контрастирует с эпиграфом к самой “Истории Пугачёва”, которая содержит знаменитую фразу: “Не приведи Бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный”. В “Капитанской дочке” Пушкин стремится показать, что даже в условиях самого жестокого восстания человечность, верность и сострадание могут сохранять свою ценность.

2. Образ Емельяна Пугачёва: Царь, разбойник и человек.

Центральной фигурой народного восстания в повести является Емельян Пугачёв, чей образ воплощен с исключительной психологической глубиной и противоречивостью. Пушкин избегает однобокого изображения, представляя его не только как кровожадного мятежника, но и как харизматичного лидера, обладающего своеобразным величием и даже человечностью.

Лидерские качества и народный царь: Пугачёв предстает человеком огромной воли и энергии. Он умеет вдохновлять, сплачивать вокруг себя людей, внушать им веру в свою “царскую” власть. Его речь полна народных пословиц и поговорок, что делает его близким и понятным простым людям. Он обладает природной смекалкой и хитростью, которые помогают ему управлять огромной армией. Его “царственность” — это не столько реальное происхождение, сколько умение держать себя, уверенность в своей миссии, которая находит отклик в сердцах угнетенных.

Жестокость и милосердие: Пугачёв способен настрашную жестокость (казнь капитана Миронова, расправы над офицерами), но одновременно в нем просыпаются и черты милосердия. Он помнит добро (шапка и заячий тулупчик Гринёва), проявляет великодушие, отпускает Гринёва и Машу. Эти поступки не всегда объясняются прагматикой, иногда они кажутся проявлением импульсивной, широкой натуры. Его вещий сон про орла и ворона символически раскрывает его внутреннюю дилемму: жить “триста лет питаясь мертвечиной” или “один раз напиться живой кровью”? Он

выбирает второе, понимая краткость и рискованность своего пути.

Восприятие Гринёва: Изначально Гринёв видит в Пугачёве лишь “вожатого”, затем “разбойника”, “самозванца”. Однако по мере развития сюжета, когда Пугачёв не раз спасает Гринёва и Машу, проявляет к ним своеобразное покровительство, отношение Петра Андреевича к нему меняется. Он видит в нем “не злодея, а человека”, понимая трагизм его судьбы. Эта эволюция взгляда Гринёва позволяет читателю глубже проникнуть в сложный характер Пугачёва.

3. Разнообразие представителей народа: От бунтовщика до верного слуги.

Пушкин показывает, что “народ” в восстании не является однородной массой. Он состоит из разных личностей, с разными мотивами и разной степенью вовлеченности:

Восставшие казаки и крестьяне: Это основная масса пугачёвцев. Они движимы отчаянием, верой в “доброго царя”, жадой справедливости и мести за многолетние унижения и бесправие. В их образах Пушкин показывает не только дикость и беспощадность толпы, но и те глубокие социальные причины, которые толкнули их на бунт. Их поступки часто продиктованы не столько врожденной злобой, сколько накопившейся обидой и отсутствием иного пути.

Савельич: Образ верного слуги Савельича является ярким контрастом к бунтующей толпе. Он воплощает черты патриархального русского крестьянства: безграничную преданность своему барину, покорность судьбе, глубокую нравственность и практическую смекалку. Савельич не понимает и не принимает бунта, для него это страшное беззаконие. Его готовность защитить Гринёва даже ценой собственной жизни подчеркивает его моральную чистоту и несокрушимую верность старым устоям. Он служит своего рода моральным ориентиром в хаосе восстания.

Швабрин: Изображение Швабрина показывает, что к бунтовщикам могли примыкать и представители дворянства, но уже по иным мотивам – не

из отчаяния, а из личной выгоды, подлости и морального падения. Швабрин — это антипод Гринёва, человек без чести и совести, использующий смуту для достижения своих эгоистичных целей. Его переход на сторону Пугачёва подчеркивает не только оппортунизм, но и моральное разложение части дворянства.

Художественное воплощение через призму Гринёва. Пушкин достигает такого многогранного изображения благодаря выбору повествователя — Петра Гринёва.

- Субъективный взгляд: Гринёв – непосредственный участник и свидетель событий, но его взгляд изначально ограничен юностью, дворянским воспитанием и личными привязанностями. Он видит бунт глазами человека, который оказывается между двух огней. Это делает повествование живым и эмоциональным.

- Детали и сцены: Пушкин мастерски использует детали для создания атмосферы бунта: сцена взятия Белогорской крепости с казнью Мироновых и Ивана Игнатъича, допросы у Пугачёва, разговоры Гринёва с вождем, описание состояния крепости после ее захвата. Эти яркие, динамичные сцены производят сильное впечатление.

- Диалоги и речь: Речь персонажей глубоко индивидуализирована. Пугачёв говорит народными присловьями, использует образные выражения. Речь простых казаков груба, но выразительна. Речь Гринёва и других дворян отличается вежливостью и литературностью. Это подчеркивает социальные различия и характеры.

- Символизм: В повести присутствует глубокий символизм. Буря в начале повести предвещает надвигающуюся смуту, хаос и непредсказуемость событий. Заячий тулупчик становится символом милосердия и связующей нитью между Гринёвым и Пугачёвым. Виселица и казнь — символы жестокости и безысходности, характерных для любой гражданской войны.

Заключение. Повести “Капитанская дочка” А.С. Пушкин создал не

просто историческую хронику, а глубокое художественное полотно, на котором с невероятной силой и реализмом запечатлен образ русского народа в час великого потрясения. Он показал народное восстание не как одномерное зло или безоговорочное добро, а как сложное, трагическое явление, порожденное глубокими социальными причинами. Образ Емельяна Пугачёва, сочетающий в себе черты харизматичного лидера, безжалостного мятежника и человека, способного на великодушие, является одним из самых ярких и противоречивых в русской литературе. Многообразие типов народных персонажей, от верного Савельича до подлого Швабрина, позволяет увидеть различные грани человеческой натуры в условиях катастрофы. Через призму восприятия Петра Гринёва, Пушкин сумел донести до читателя не только внешний ужас “бессмысленного и беспощадного русского бунта”, но и его внутренний драматизм, показать скрытые мотивы и чаяния простого человека. “Капитанская дочка” остается пронзительным предостережением о разрушительной силе социальных конфликтов и одновременно утверждением вечных человеческих ценностей – чести, верности и милосердия, которые способны выстоять даже в самых страшных испытаниях.

Использованная литература

1. Пушкин, А.С. Капитанская дочка. Любое академическое или научно-популярное издание.
2. Пушкин, А.С. История Пугачёва. Любое академическое или научно-популярное издание.
3. Белинский, В.Г. Сочинения А. Пушкина. Статья одиннадцатая. (В трудах о Пушкине.)
4. Лотман, Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя. Л.: Просвещение, 1982.
5. Гуковский, Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957.

6. Виноградов, В.В. Стиль Пушкина. М.: Гослитиздат, 1941.
7. Гершензон, М.О. Мудрость Пушкина. М.: Книга, 1919.
8. Макогоненко, Г.П. Избранные работы. Л.: Художественная литература, 1987.